

Научная статья

УДК 81'44

DOI: 10.18384/2949-5075-2024-4-89-96

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ОБОЗНАЧЕНИЯ 'ГОРДОСТИ' В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Юй Вэньсинь

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 119991, г. Москва,
Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация
e-mail: ywx970614@163.com

Поступила в редакцию 30.10.2023

После доработки 11.01.2024

Принята к публикации 15.01.2024

Аннотация

Цель статьи – выявление, изучение и систематизация метафорических средств выражения гордости как проявления высокой самооценки в русском и китайском языках с целью установления сходств и различий в способах языкового представления данного значения.

Процедура и методы. В процессе исследования на основе корпусно-ориентированного подхода были использованы различные виды лингвистического анализа: анализ словарных дефиниций, контекстуальный анализ, элементы компонентного анализа, сравнительный анализ, морфемный анализ. Использовались также общенаучные методы: описательный метод, метод классификации.

Результаты. Метафорические образы 'гордости', представленные в различных языках, обладают как общими, так и национально-культурными чертами. Общими для русского и китайского языков являются метафоры ориентационного типа (верх); онтологические (человек, газ, огонь, свет) и структурные (болезнь). В китайском языке 'гордость' может быть ассоциирована с национально-культурными метафорами «полбутылки жидкости» и «гниющее растение».

Теоретическая значимость. Систематизированы средства метафорического выражения значения 'гордости', что может способствовать идеографическому описанию этого фрагмента ментально-эмоциональной сферы человека. Выявлены возможные несовпадения в концептуализации действительности в разных языках. Установлены национально-культурные компоненты в обозначении понятия 'гордость'.

Ключевые слова: метафора, метафорическая модель, гордость, средства выражения, самооценка, высокая самооценка

Для цитирования:

Юй Вэньсинь. Метафорические средства обозначения 'гордости' в русском и китайском языках // Вопросы современной лингвистики. 2024. № 4. С. 89–96. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2024-4-89-96>

Original research article

METAPHORICAL MEANS UTILIZED TO EXPRESS PRIDE IN RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES

Yu Wenxin

Lomonosov Moscow State University, Leninskie Gory 1, Moscow 119991, Russian Federation
e-mail: ywx970614@163.com

Received by the editorial office 30.10.2023

Revised by the author 11.01.2024

Accepted for publication 15.01.2024

Abstract

Aim. To analyze, study and categorize metaphorical strategies used to convey heightened self-esteem (pride) in Russian and Chinese languages. It aims to identify shared traits and nuanced distinctions in linguistic techniques for expressing this intricate aspect of human emotion.

Methodology. In the course of the research, various types of linguistic analysis were used on the basis of a corpus-oriented approach: analysis of dictionary definitions, contextual analysis, elements of component analysis, comparative analysis, morphemic analysis. General scientific methods were also used: descriptive method, classification method.

Results. The metaphorical images of 'pride' present in various languages have both common and national-cultural features. Common to Russian and Chinese languages are orientation-type metaphors (up); ontological (human, gas, fire, light) and structural (disease). In Chinese, 'pride' can be associated with the national cultural metaphors of "half a bottle of liquid" and "a rotting plant".

Research implications. The article is about the systematization of means expressing the meaning of pride, which can contribute to the ideographic description of this fragment of the mental-emotional sphere of person; identification of possible discrepancies with the means of different languages, and establishment of national and cultural components in the designation of the concept of pride.

Keywords: metaphors, metaphorical model, pride, means of expression, self-esteem, high self-esteem

For citation:

Yu, Wenxin (2024). Metaphorical means utilized to express pride in Russian and Chinese languages. In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 4, pp. 89–96. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2024-4-89-96>

Введение

Изучение языкового образа человека, его внутреннего мира, чувств и эмоций привлекает внимание многих лингвистов, таких как Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова, А. Вежицкая, В. И. Шаховский других [1; 2; 3; 4; 5]. Гордость, являясь одной из основных форм выражения высокой самооценки, представляет собой противоречивую эмоцию как в русском, так и в китайском языках. Преувеличенная, завышенная самооценка в тех случаях, когда гордость сопровождается чрезмерным самодовольством, проявляется в пренебрежении к другим, в подчёрки-

вании собственного высокого положения и достоинства [6, с. 157], осуждается обществом, так как чрезмерное преувеличение своих достоинств ни в русском, ни в китайском обществе не признаётся положительным качеством [1, с. 39]. Однако когда гордость связана с чувством собственного достоинства, она получает положительную оценку.

Эмоция гордости, как и многие другие эмоции, недоступна для непосредственного наблюдения. В этом плане А. Вежицкая предлагает смысловой подход к изучению эмоций [4, с. 367], а Н. Д. Арутюнова рассматривает метафору как

ключ к пониманию основ мышления и чувств [2, с. 5]. Известный российский лингвист В. И. Шаховский признавал важность изучения эмоций, отметив, что эмоции выступают в качестве посредника между миром и его отражением в языке. Он подчеркнул, что «отражение эмоционального опыта говорящего локализуется в смысловой структуре соответствующих языковых единиц на различных уровнях языка» [5, с. 31]. Многие лингвисты создавали и развивали теорию метафоры (Н. Д. Арутюнова, Е. М. Вольф, В. Г. Гак, В. Н. Телия и др.). Фархад Шарифян (Farzad Sharifian) предполагал, что культурная метафора представляет собой кросс-доменную концептуализацию, и некоторые из них являются неметафорической концептуализацией, вытекающей из мировоззрения носителей языка [7]. Интеграция теории концептуальной метафоры и теории 'динамики силы', разработанной Л. Талми, согласно З. Кёвечешу (Zoltán Kövecses), предполагает, что большинство метафор эмоций связано с понятием силы, поэтому была выдвинута теория 'эмоция – сила' [8]. В работе «Метафоры, которыми мы живём» авторы в контексте изучения метафоры подчёркивают её важную роль в мышлении и когнитивных процессах. Метафора, соотнося различные сущности, описывает объекты одной сферы с помощью терминов другой сферы. В разных языках существуют различные метафоры для обозначения одного и того же объекта, что обусловлено неполным соответствием ценностных систем в культуре и самой системой метафор [9]. Метафора не только способна выражать ценностные и оценочные смыслы, но также может компактно сохранять и передавать информацию от одного поколения к другому [10, с. 25]. Исследование способов выражения значения 'гордости' как проявления высокой самооценки в русском и китайском языках вписывается в современную лингвистическую парадигму [11, с. 9].

Методология и материал исследования

В ходе данного исследования, осуществляемого на основе корпусно-ориентированного подхода, применялись различные виды лингвистического анализа: анализ словарных дефиниций, контекстуальный анализ, элементы компонентного анализа, сравнительный анализ, морфемный анализ. Использовались также общенаучные методы: описательный метод, метод классификации.

Материалом исследования послужили лексические и фразеологические единицы двух языков со значением 'гордость' и их словарные дефиниции. Анализ лексико-фразеологических единиц был дополнен исследованием текстовых примеров, выбранных из НКРЯ (Национальный корпус русского языка)¹ и ВСС (Корпус китайского языка)².

Метафоры 'гордости' в русском и китайском языках

Согласно словарю С. И. Ожегова *гордость* толкуется как «1. Чувство собственного достоинства, самоуважения. 2. Чувство удовлетворения от чего-н. 3. Высокомерное, чрезмерно высокое мнение о себе, спесь»³. В русском языке синонимический ряд слова *гордость*, состоящий из слов с положительной и отрицательной оценкой (*достоинство, самоуважение; высокомерие, гонор, надменность, заносчивость* и др.) включает лексическую единицу *гордыня*. *Гордость* и *гордыня*, являясь однокоренными словами, различаются оценочным компонентом значения. В значение слова *гордыня* входит абсолютно отрицательная оценка.

¹ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html> (дата обращения: 10.07.2023). Далее – НКРЯ.

² ВСС [Электронный ресурс]. URL: <http://bcc.blcu.edu.cn/> (дата обращения: 20.09.2023). Далее – ВСС.

³ См.: Толковый словарь С. И. Ожегова онлайн [Электронный ресурс]. URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 20.07.2023).

Ср: Батюшка читал проповедь на тему «Гордыня – начало греха». (И. П. Ювачев. Дневник).

В китайском языке 'гордость' выражается как 骄傲 (цзяо ао). Согласно словарю Синхуа, эти два иероглифа со значением 'считать себя чрезмерно великим и преуменьшать других'¹, характеризуются книжным стилем.² В современном словаре китайского языка толкование включает следующие значения: «1. Быть самовлюбленным и смотреть на других свысока; 2. чувствовать себя польщенным; 3. удовлетворяться достижениями или успехами тех, с кем ассоциирует себя субъект»³. В китайском языке на основе иероглифов 骄 (цзяо) и 傲 (ао) в книжной речи образовано несколько синонимов 'гордости': 倨傲 (букв. гордость + гордость + отрицательная оценка); 骄矜 (букв. гордость + гордость + отрицательная оценка), различающихся по стилистическим характеристикам: два синонима характеризуются книжным стилем⁴.

В противоположность этому синоним 自豪 (букв. сам, человек выдающийся) обозначает ощущение гордости за достижения в области государства, нации, личности или за тех, кто связан с субъектом особыми отношениями: 自豪 (букв. сам, человек выдающийся) включает положительную оценку.

Проведённый анализ показал, что в русской и китайской культурах признаками эмоции гордости являются следующие:

1) когда гордость положительно оценивается, семантическая структура слова включает признак 'признание своей ценности и значимости, удовлетворение

успехами или достижениями, своими или близких субъекту людей';

2) когда гордость отрицательно оценивается, семантика слова включает 'презрение к окружающим из-за высокого положения' и отрицательную оценку обществом преувеличенной высокой самооценки субъекта.

Классификация метафорических моделей 'гордости' в русском и китайском языках, согласно теории Дж. Лакоффа и М. Джонсона, включает в себя три варианта: ориентационные метафоры, основанные на восприятии человеческого пространства и его расположения (верх, низ, назад); структурные – интерпретация одного объекта путём ассоциации с другим (болезнь); и онтологические, основанные на восприятии абстрактных понятий как материальных сущностей (человек, газ, огонь, свет, гнилые растения и полбутылки жидкости). Рассмотрим их более подробно.

Гордость – «верх». В русской и китайской культурах, выражение 'гордости' связано с высоким статусом и обозначается с помощью пространственных метафор, таких как «верх». Гордящийся человек рассматривает себя как личность, занимающую высокое положение в обществе, что проявляется в особенностях поведения и внешнем виде. Приведём примеры, связывающие гордость с верхом, с высотой: *Ты в гордости своей с высот / На низменны мои мнишь кровы* (Г. Р. Державин. Ко второму соседу)⁵. В китайском языке: 小谭骄傲地向上斜了斜眼. 老舍《无名高地有了名》⁶ *Сяотан гордо поднял глаза вверх, наклонив их вбок*⁷ (Лао Ше. Безымянная вершина получила имя).

Гордость – «низ». В китайской культуре чрезмерная гордость рассматривается как качество нравственно падшего человека, поэтому связана с простран-

¹ См.: 同义词大词典/程荣主编, 上海辞书出版社, 2018. 426页 (Тезаурус синонимов / под ред. Чэн Жуна).

² См.: 新华字典, 商务印书馆出版社, 2000. 231页 (Словарь «Синьхуа»).

³ См.: 现代汉语词典. 商务印书馆, 2016. 652页 (Современный словарь китайского языка).

⁴ См.: 同义词大词典/程荣主编, 上海辞书出版社, 2018. 426页 (Тезаурус синонимов / под ред. Чэн Жуна).

⁵ Здесь и далее русскоязычные примеры подобраны в НКРЯ.

⁶ Здесь и далее примеры на китайском языке из корпуса китайского языка ВСС.

⁷ Здесь и далее перевод автора статьи – Ю. В.

ственными метафорами «низа». В данной метафоре гордость представляется с отрицательной стороны. Это выражается в китайском языке следующим образом: 骄傲自满是我们的一座可怕的陷阱, 而且, 这个陷阱是我们自己亲手挖掘的. 老舍: *Гордыня и самодовольство – это ужасная низкая ловушка, и, что ещё хуже, это ловушка, которую мы сами для себя подготовили* (Лао Ше).

В русской культуре «низ» связан с наказанием за гордость, последствием гордости: *Теперь злоумышление в яме, / За гордость свержено, лежит* (М. В. Ломоносов, Оды похвальные и Оды духовные). В китайском языке, в отличие от русского, последствия чрезмерной гордости с отрицательной оценкой могут быть представлены с помощью пространственной метафоры «назад». В Китае хорошо известна фраза Мао Цзэдуна: 虚心使人进步, 骄傲使人落后 (人民日报, 1959年11月), что означает: *Скромность способствует прогрессу, а гордость приводит к отставанию* (Народная газета, 11.1959). Метафора «назад» в данном контексте позволяет визуально представить негативные последствия, к которым приводит гордость.

Гордость – человек. Персонификация часто используется в метафорических выражениях. В речи ассоциации с гордостью тесно связаны с персонификацией. Например: гордость может просыпаться, пробудиться, позволить / не позволить что-либо: *Однако гордость не позволила мне спастись перед суеверием втихомолку* (Марина Палей. Дань саламандре). В китайском языке: 黎明之前, 当农夫们听到他如鬼魅般的声音在呼唤时, 他的骄傲觉醒了. 叶芝《神秘邮件》*Перед рассветом, когда крестьяне услышали его призывающий голос, словно голос призрака, его гордость пробудилась* (Йейтс. Таинственное письмо). 男性的骄傲阻止他首先招呼对方. 周克芹《许茂和他的女儿们》*Его мужская гордость не позволяет ему первым инициировать привет-*

ствие с другим (Чжоу Кэцин. Сю Мао и его дочери).

Гордость – огонь. В ходе изучения метафоры уже было установлено, что «интенсивные эмоции, такие как гордость, часто представляются в образе вспыхнувшего огня» [3, с. 392]. В русском языке 'гордость' тоже ассоциируется с пылающим огнём: *Отвергнет, гордостью пылая ...* (А. С. Пушкин. Графу Олизару). В китайском языке: 骄傲象一把灼人的火, 它会烧毁孩子的前程. *Гордыня способна уничтожить будущее ребёнка, как палящий огонь* (Народная газета, 10.06.1987).

Гордость – свет. Свет часто в русской и китайской культурах воспринимается как символ яркости, благородства и позитивности. Семантика 'гордости' также может включать в себя высокую положительную самооценку. Ассоциируя свет с гордостью, можно использовать яркий свет для метафорического выражения этой эмоции, подчёркивая позитивные аспекты: *Но у него блестит не только лицо, – он весь сияет, с головы до ног; олимпийская сила и гордость светится в каждом напряженном мускуле, от шеи до ступней* (Н. Н. Страхов. Мир как целое). 讲述着祖父的辉煌茶事, 吴庭元的孙子、现年71岁的吴润泉老人双眼闪烁着骄傲. *При рассказе о великольном предпринимательстве в сфере чая своего дедушки У Цзиньюаня, 71-летний старик У Жуньцюань светится от гордости, которая исходит из его блестящих глаз* (газета Фуцзянь, 07.07.2008).

Гордость – газ. Согласно Н. Д. Арутюновой, «эмоция имеет тенденцию заполнить собой все “нутро” человека» [3, с. 389], поэтому гордость часто метафорически представляется как газ, который способен заполнить человека изнутри: с помощью гордости можно надуть или раздуться (*гордостью надул, раздувалась от гордости*). Следует отметить, что в данной метафоре гордость характеризуется только с отрицательной стороны. Это подтверждают следующие примеры: *Так говорил ей Дрим, и она про-*

сто раздувалась от гордости, слыша это (Юлия Лавряшина. Улитка в тарелке). 她灵魂深处涌起感谢的眼泪, 同时又充满了类似虚荣心的骄傲。(苏雪林, 棘心, 1929): В её душе потекли слёзы благодарности, но также она раздулась от гордости и тщеславия (Су Сюэлинь. Тернистое сердце, 1929). 不过, 福堂此刻内心也充满了说不出的骄傲和荣耀。(路遥, 平凡的世界, 1986). Однако в данный момент сердце Фу Тана также надулось неопикуемой гордостью и славой (Лу Яо. Обычный мир, 1986).

Гордость – болезнь. Установлено, что «образы эмоций варьируются в зависимости от типа чувства, и вредоносные эмоции, такие как гордость, сравниваются с болезнью» [3, с. 396]. Таким образом, отрицательные характеристики эмоции 'гордость' могут быть выражены в метафорической модели «гордость – болезнь». Это отображает связь между гордостью и негативными последствиями, которые она может принести так же, как болезнь может повредить здоровью человека: «Исцелить гнойные раны, нанесенные ее душе гордостью и самомнением, матушка и решила в первую очередь» (Майя Кучерская. Современный патерик: чтение для впавших в уныние, 2004). В китайском языке: 强而骄者损其强, 弱而骄者亟死亡。(管仲, 《管子》). Гордость способна ослабить даже сильных, а слабых может мучить до смерти (Гуань Чжун, Гуаньцзы).

В китайском языке, в отличие от русского, преувеличенная самооценка и гордость могут быть представлены с помощью метафор «гниющее растение» и «полбутылки жидкости». Эти метафоры помогают осмыслить отрицательные аспекты гордости. Рассмотрим эти метафоры более подробно.

Гордость – «гниющее растение». Обращение к растительной метафоре «гниющее растение» при обозначении преувеличенной самооценки в китайском языке связано с традиционными ценностями общества. В китайской культуре

'гордость' рассматривается преимущественно как отрицательное качество и считается нежелательной характеристикой человека. Гниущее растение символизирует разрушение и упадок, что отражает взгляд общества на гордость как на что-то разрушительное и вредное для личности, что демонстрируют следующие примеры: 别人夸, 一枝花; 自己夸, 烂冬瓜。¹ Тот, кто получает похвалу от других, словно свежий цветок, испускающий аромат; а тот, кто гордится, словно гниущая зимняя тыква, издающая зловоние. 自称好, 烂稻草。² Гордый человек словно гниущее соломенное сено. 自夸没人爱, 残花没人戴。³ Как увядающий цветок, который никто не носит в волосах, так и никто не любит гордых людей.

Гордость – «полбутылки жидкости». 半瓶醋, 好晃荡⁴: букв. Половина бутылки уксуса склонна трясти себя. 满壶全不响, 半壶响叮当⁵: Смысл этого высказывания объясняется следующим образом: Кувшин, наполненный водой, при тряске не издаёт звука; кувшин наполовину с водой, при тряске издаёт громкие звуки. Полбутылки жидкости при тряске издаёт больше звука, чем полная бутылка. Это значит, что человек, истинно обогащённый знаниями, проявляет скромность и воздерживается от пустой саморекламы. Только горделивые дилетанты, полужайки и недоучки часто гордятся своими знаниями и способностями, преувеличивая свои достоинства в попытке подчеркнуть своё высокое положение. К тому же запах уксуса, очень резкий, вызывает отвращение, что отражает неприятие, отторжение гордости в китайском обществе.

¹ См.: 谚语大全词典 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.esk365.com/yanyu/> (дата обращения: 20.08.2023) (Словарь сборника пословиц).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

Заключение

Итак, сравнение в двух языках метафорических средств выражения высокой самооценки, реализуемой в эмоции 'гордость', позволяет выявить как общие, так и национально-специфические компоненты значения. Общие элементы включают использование ориентационных метафор, которые широко употребляются и в русском, и в китайском языках для выражения гордости. Кроме того, метафоры «газ», «огонь», «свет» и «болезнь» тоже употребляются для выражения высокой самооценки. Однако важно отметить, что данные метафоры могут иметь разную оценку. Например: «болезнь» – с

отрицательной оценкой, «свет» – с положительной оценкой, «раздут от гордости (газ)» – в русском языке с отрицательной оценкой, а в китайском языке нередко с положительной. «Огонь» подчёркивает интенсивность гордости в русском языке, а в китайском языке связан чаще всего с отрицательной оценкой. В китайском языке представлены метафоры «полбутики жидкости» и «гниющее растение», которые также ассоциируются с высокой самооценкой и гордостью. Гнилые растения в китайской культуре символизируют упадок, коррупцию, поэтому использование их для описания гордых людей предполагает, что гордыня может привести к нравственному разложению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 37–67.
2. Арутюнова Н. Д. Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. 511 с.
3. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 895 с.
4. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996. 411 с.
5. Шаховский В. И. Обоснование лингвистической теории эмоций // Вопросы психолингвистики. 2019. № 1 (39). С. 22–37. DOI: 10.30982/2077-5911-2019-39-1-22-37.
6. Карасик В. И. Осмысление гордости в русской и английской лингвокультурах // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2018. Т. 16. № 2. С. 157–171. DOI: 10.22363/2313-2264-2018-16-2-157-171.
7. Sharifian F. Cultural Linguistics: cultural conceptualizations and language. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2017. 238 p.
8. Kövecses Z. Metaphor and Emotion: Language, Culture, and Body in Human Feeling. New York, Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 240 p.
9. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём. М.: Едиториал УРСС, 2004. 252 с.
10. Богданова Л. И. Человек в зеркале зооморфной метафоры // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 2. С. 24–40. DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-2023-2-01-02.
11. Милославский И. Г. «Цель» как характеристика лингвистического исследования // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация 2017. № 1. С. 9–23.

REFERENCES

1. Апресян, Ju. D. (1995). The image of man: An experiment in systemic description based on linguistic data. In: *Topics in the Study of Language*, 1, 37–67 (In Russ.).
2. Arutyunova, N. D. (1990). *Theory of metaphor*. Moscow: Progress publ. (In Russ.).
3. Arutyunova, N. D. (1999). *Language and the world of man*. Moscow: Yazyki russkoy kultury publ. (In Russ.).
4. Vezhbitskaya, A. (1996). *Language. Culture. Cognition*. Moscow: Russkiye slovari publ. (In Russ.).
5. Shakhovskiy, V. I. (2019). Linguistic theory of emotions and its foundations. In: *Journal of Psycholinguistics*, 1 (39), 22–37. DOI: 10.30982/2077-5911-2019-39-1-22-37 (In Russ.).
6. Karasik, V. I. (2018). Linguistic conceptualization of pride in Russian and English cultures. In: *RUDN Journal of Russian and Foreign Languages Research and Teaching*, 16 (2), 157–171. DOI: 10.22363/2313-2264-2018-16-2-157-171 (in Russ.).

7. Sharifian, F. (2017). *Cultural Linguistics: cultural conceptualizations and language*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company.
8. Kövecses, Z. (2000). *Metaphor and Emotion: Language, Culture, and Body in Human Feeling*. New York, Cambridge: Cambridge University Press.
9. Lakoff, G. & Johnson, M. (2004). *Metaphors We Live By*. Moscow: Editorial URSS publ. (In Russ.).
10. Bogdanova, L. I. (2023). Man in the reflection of the zoomorphic metaphor. In: *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, 2, 24–40. DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-2023-2-01-02 (In Russ.).
11. Miloslavskiy, I. G. (2017). “Target” as a characteristic of the linguistic research. In: *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, 1, 9–23 (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Юй Вэньсинь (г. Москва) – аспирант кафедры сопоставительного изучения языков Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;
ORCID: 0009-0004-8882-5070; e-mail: ywx970614@163.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yu Wenxin (Moscow) – Postgraduate Student, Department of comparative analysis of languages, Lomonosov Moscow State University;
ORCID: 0009-0004-8882-5070; e-mail: ywx970614@163.com